

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Гущина Дина Вадимовна

**Состав и факторы формирования выборных органов
городского управления Европейской России в 1700–1760-е годы**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – **Козлова Наталия Вадимовна-Игоревна**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты – **Белов Алексей Викторович**
доктор исторических наук, доцент
ФГБУН Институт российской истории
Российской академии наук, Центр
истории русского феодализма, старший
научный сотрудник

Кошелева Ольга Евгеньевна
доктор исторических наук, старший
научный сотрудник

ФГБУН Институт всеобщей истории
Российской академии наук, Отдел
исторической антропологии и истории
повседневности, ведущий научный
сотрудник

Четырина Наталья Аркадьевна
кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова», факультет
политологии, кафедра истории и теории
политики, научный сотрудник

Защита диссертации состоится «16» сентября 2024 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3092>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. Особое место истории русского города в исторической науке определяется принципиальным значением городов в структуре общественной системы, их интегрирующей функцией, связующей эту систему воедино. Диссертационное исследование посвящено одному из центральных процессов в истории русского города – развитию структур выборного городского управления. Этот процесс был тесно связан с экономическим, социальным и культурным развитием русского города, повлиял на отношения посадских жителей с центральной властью, местной администрацией и между собой.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются посадские тяглецы, то есть та часть городского населения, которая была объединена в посадскую общину и непосредственно участвовала в выборах в органы городского управления как в роли кандидатов, так и в роли выборщиков. Помимо купцов и посадских людей в русских городах постоянно проживали дворяне, чиновники, приказные и канцелярские служители, представители духовенства, приборные служилые люди и разночинцы. Власть земских изб, магистратов и ратуш с момента их создания на рубеже XVII–XVIII вв. распространялась не на всех жителей города, а лишь на тяглых посадских людей, и только они могли избирать и быть избранными в данные учреждения. Таким образом, именно эта часть жителей русского города попадает в фокус внимания данного исследования.

Предметом исследования являются мотивы и стратегии посадских жителей, а также механизмы и факторы, влиявшие на формирование и состав органов выборного городского управления в Европейской России 1700–1760-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1700–1760-х гг. Выбор именно этого периода определяется спецификой развития выборных органов городского управления в указанные десятилетия XVIII в.

Преобразования в области городского управления 1699–1760-х гг. составляют особый этап во взаимоотношениях государственной власти с городскими сообществами. По реформе 1699–1700 гг. в городах были созданы земские избы, состоявшие из бурмистров, выбираемых из числа городских тяглецов. Они подчинялись созданной в Москве Бурмистрской палате. Тем самым посадское население впервые получило свой сословный суд и централизованную систему управления. С созданием в 1708 г. губерний эта система была разрушена, и посадские люди вновь были переданы под управление местной администрации.

Однако в 1720 г. вновь был организован централизованный орган управления для всего посадского населения – Главный магистрат. Это учреждение встало во главе системы городских магистратов, которые так же, как и земские избы комплектовались выборными служителями. Таким образом, снова произошло возвращение к принципам централизованного управления и сословного суда для посадского населения. Дальнейшая судьба магистратов сложна: при Екатерине I меняется их подчинение, а при Петре II они были упразднены и заменены ратушами. Только в 1743 г. система магистратов была восстановлена императрицей Елизаветой Петровной практически в том виде, какой она имела при Петре I, после чего просуществовала почти без изменений вплоть до областной реформы 1775 г.

Таким образом, данный период представляет собой своеобразный и цельный этап развития выборных учреждений городского управления.

Территориальные рамки исследования – территория Европейской России. Основной фокус внимания сосредоточен на центральном регионе, однако задействованы города и соседних регионов Европейской России: Приволжья (Арзамас, Балахна, Нижний Новгород), Чувашии (Алатырь), Северо-Западного региона (Старая Русса, Тотьма). Выбор таких географических рамок исследования обусловлен тем, что города данного региона составляют более или менее гомогенную с точки зрения административного управления общность,

которая при этом, в отличие от городов Сибири, еще не подвергалась подобному исследованию.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – реконструировать механизм и факторы формирования земских изб, магистратов и ратуш. Это позволит оценить условия, в которых развивались русские города, аккумулировавшие коммерческую и культурную жизнь российского общества. То, как посадские общества адаптировались в непростых условиях, когда выбранные в городское управление лучшие члены общины выбывали из круга и без того весьма многочисленных и обременительных служб и платежей, во многом демонстрирует специфику «электоральной» и, шире, политической культуры России XVIII в. Указанная цель предопределила следующие исследовательские задачи:

- проанализировать состав участников выборов в органы городского управления; в частности, соотнести те или иные особенности выборного процесса с торгово-хозяйственным статусом города; оценить финансовую состоятельность выборных и выборщиков; оценить спектр факторов, которые мотивировали купцов стремиться к службе в органах выборного городского управления или, наоборот, всеми силами уклоняться от нее;

- определить влияние личностных отношений в посадской среде (семейных, соседских, деловых связей) на выборные процессы;

- рассмотреть выборное поведение и выборные практики посадских жителей: определить степень посещаемости выборов в соотношении с численностью обладающих правом выбора жителей того или иного посада, устойчивость состава выборных и выборщиков на протяжении разных отрезков времени; выявить уровень грамотности и политической осведомленности выборных и выборщиков и их общее восприятие органов городского управления и служителей этих учреждений.

Методологическая основа исследования включает общий принцип историзма и комплексный подход. Основными в данной работе стали подходы исторической антропологии. Процесс формирования органов выборного

городского управления рассматривается в диссертации с точки зрения главных действующих лиц этого процесса – самих выборных и выборщиков; процесс формирования и функционирования органов городского управления представляется как обусловленный целым комплексом связей и стратегий посадского населения. Данное исследование построено прежде всего на использовании просопографического метода.

Все участники выборного процесса¹ выявляются по делопроизводственной документации Главного магистрата, после чего производится воспроизведение максимально полного досье на каждого из них с привлечением ревизских материалов, ведомостей, сохранившихся в фондах Главного магистрата, а также в фондах местных учреждений городского управления. В рамках исследования были изучены выборные процессы в 33 городах Европейской России, преимущественно Центрального региона. Следует отметить, что полнота досье существенно колеблется в зависимости от количества доступных источников: в некоторых городах возможно рассмотреть подробно финансовое состояние задействованных в выборах тяглецов, уровень их грамотности, семейное положение, характер их торговой деятельности, но такие сведения удается обнаружить далеко не для всякого посада.

На основании полученных данных рассматриваются многочисленные межличностные и межгрупповые связи и факторы влияния, приводящие в движение механизмы посадских выборов в том виде, в котором они существовали в реальной практике.

При анализе избирательных практик были применены методы политологической науки: системный и сравнительный подходы, а также политико-культурный подход, который предполагает выход за рамки формально-юридического понимания политического процесса. Данные методы

¹ Выборный процесс понимается в данном случае в широком смысле: не только как собственно голосование, но и как примыкающая к нему выборная борьба, сопровождавшаяся написанием многочисленных челобитных и донесений.

предполагают рассмотрение политического процесса как комплекса ориентаций людей, включенных в этот процесс.

Отдельной методологической проблемой можно считать вопрос о том, в каких терминах следует описывать процесс комплектования городских учреждений в России XVIII в.

Возможно ли рассматривать посадских людей, голосовавших на выборах в органы городского управления, как электорат, а их поведение – как электоральное? С одной стороны, использование этих понятий для рассмотрения городских выборов XVIII в. позволяет выявить особый срез политической культуры посадских жителей. С другой стороны, изучение электорального поведения в исторической ретроспективе таит в себе определенные сложности. Само понятие электорального поведения было разработано прежде всего для изучения современных избирательных процессов, которые коренным образом отличаются от выборных процедур XVIII в. Так, А.И. Куприянов указывает на такие существенные отличия, как отсутствие политических партий и средств массовой коммуникации². Тем не менее ученый считает правомерным применение этого понятия к выборным процессам в русских городах последней четверти XVIII в., что позволяет ему представить новые элементы выборных практик этого периода.

Среди исследователей электорального поведения нет единого мнения о том, насколько далеко вглубь времен корректно проецировать этот феномен. Имеются исследования, авторы которых так или иначе применяют понятие электорального поведения к выборным процессам гораздо более раннего времени – от Древней Руси³ и до европейского Средневековья⁴. Существование

² Куприянов А.И. Выборы в русской провинции (1775–1861). М., 2017; Куприянов А.И. Электоральные культуры горожан и дворян: источники изучения (последняя четверть XVIII в.) // Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. М., 2020.

³ Белоновский В.Н., Белоновский А.В. Представительство и выборы в России с древнейших времен до XVII века. М., 1999.

⁴ Коршунов А.В. Электоральная культура как социальное явление: автореферат дис. ... канд. философ. наук. Ульяновск, 2003. С. 10.

таких работ свидетельствует об определенной потребности в применении этого понятия не только к современным, но и к историческим выборным процессам: при отсечении избирательных процессов XX в. от выборов предшествующих эпох утрачивается возможность сравнивать их, отслеживать развитие выборных практик на длительных отрезках времени, выявлять определенную специфику и закономерности этого развития, которые, в свою очередь, могут оказывать непосредственное влияние уже на современный этап развития электорального поведения и, шире, электоральной культуры. Вместе с тем поскольку применение самого понятия «электорат» к посадским жителям в 1700–1760 гг. вызывает существенные возражения, необходимо описывать эти процессы в терминах «выборные практики» и «выборное поведение», не отсекая при этом генетическую связь, которая объединяет эти выборные процессы с более поздними.

Таким образом, учитывая одновременно и эту связь, и сущностные различия между выборными процессами первых трех четвертей XVIII в. и последующих эпох, представляется возможным, соблюдая осторожность в суждениях и выводах, применять определенные приемы оценки электоральных процессов современности к выборным процессам 1700–1760-х гг. Так, в данном исследовании предпринимается попытка оценить степень ответственности (осознания важности и значимости выборов) и компетентности (необходимые знания, умение оценивать ситуацию) избирателей⁵, а также степень их активности.

Степень изученности темы. Выборные органы городского управления как один из важнейших факторов развития городов и городской среды привлекают внимание исследователей уже более сотни лет. Первый и наиболее крупный всплеск интереса к этой проблематике приходится на дореволюционный период. Однако дореволюционные ученые опирались в своих

⁵ *Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В.* Новейший политологический словарь. Ростов-на-Дону, 2010; *Лыткина К.А.* Теоретические основы изучения феномена электоральной культуры // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2016. № 1. С. 38.

исследованиях главным образом на законодательные акты, не обращаясь к делопроизводственной практике данных учреждений. Таким образом, они рассматривали прежде всего мотивы государственной власти при создании данных учреждений, обходя вниманием стремления и интересы одной из основных движущих сил данного процесса – самих посадских жителей. Единственным исключением является фундаментальный труд А.А. Кизеветтера⁶, основанный не только на законодательных актах, но и на широчайшем спектре делопроизводственных документов центральных и провинциальных учреждений, впервые введенных в научный оборот. А.А. Кизеветтер рассматривал некоторые вопросы, связанные с составом участников выборов в органы городского управления, например, посещаемость посадских выборов. Однако в задачи ученого не входила последовательная характеристика состава выборных и выборщиков, поэтому его наблюдения по этим вопросам подчас имеют характер, скорее, единичных зарисовок по отдельным городам. В советской историографии к теме управления русских городов в XVIII в. наступает заметное охлаждение: список специальных работ, посвященных выборным учреждениям городского управления в первые три четверти столетия, исчерпывается несколькими статьями. Так, тема персонального состава магистратов получила в этот период некоторое развитие в статье А.В. Муравьева⁷, который рассмотрел в этом ключе выборы в Московский магистрат в 1720-х гг. Важную лепту в данный ракурс рассмотрения городского управления внесла Л.С. Рафиенко, проанализировавшая состав магистратов⁸ и посадских сходов⁹ на материалах городов Сибири.

В современной историографии выборное управление в русских городах XVIII в. вызвало новый всплеск интереса исследователей, причем к этой теме

⁶ *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России XVIII ст. М., 1903.

⁷ *Муравьев А.В.* Образование московского магистрата // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1963. № 3. С. 64-68.

⁸ *Рафиенко Л.С.* Социальный состав сибирских магистратов в 40–80-х годах XVIII в. // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. 1967. Вып. 1. С. 89–97.

⁹ *Она же.* Посадские сходы в Сибири XVIII в. // Города Сибири. Новосибирск, 1974. С. 169–185.

стали обращаться не только историки, но и юристы, политологи и др. Однако наиболее подробно изученным на данный момент является выборное городское управление последней четверти XVIII в.¹⁰, в то время как первым трем четвертям столетия посвящено куда меньшее количество исследований. В фокус внимания исследователей уже попадали разнообразные аспекты городской жизни, в частности, стратегии адаптации городского населения к проводимой в их отношении политике государственной власти. Так, в монографии «Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени»¹¹ О.Е. Кошелева анализирует стратегии поведения и адаптации населения новой столицы государства, «переведенного» в нее волей государя. В ряде исследований Е.Н. Наседкина¹² предложен новый ракурс рассмотрения «нарушений», которые допускало купечество при выборе в посадские службы, как специфической стратегии адаптации.

Значительное внимание уделено магистратским учреждениям и их взаимоотношениям с центральной властью в монографии Н.В. Козловой «Российский абсолютизм и купечество»¹³. Другие исследования ученого также затрагивают разнообразные аспекты функционирования учреждений городского

¹⁰ *Куприянов А.И.* Выборы в русской провинции (1775–1861). М., 2017; *Серета Н.В.* Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. М., 2004; *Четырина Н.А.* Избирательный процесс как явление городской культуры самоуправления (первая четверть XIX в.) // Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту. V Международная научно-практическая конференция. Самара, 2017. С. 270–276 и др.

¹¹ *Кошелева О.Е.* Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004.

¹² *Наседкин Е.Н.* Посадские выборы в московские таможни в 1739–1740 гг. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сборник материалов Второй международной научной конференции. Курск, 14–16 октября 2009 г. Курск, 2009. С. 141–145; *Он же.* История одной кражи: реалии и практики выборной службы сторожей на Московском гостинном дворе в конце XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы к международной научной конференции, Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. М., 2015. С. 444–449; *Он же.* Казус выборов соляного головы в г. Гороховец в 1776 г. в контексте выборов в казенные службы в XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы к международной научной конференции, Москва, 21–22 ноября 2019 г. М., 2019. С. 228–232.

¹³ *Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М., 1999.

управления¹⁴. Тема развития выборного городского управления освещается в труде Б.Н. Миронова «Социальная история Российской империи»¹⁵.

Особую группу исследований составляют работы по истории выборного городского управления, авторами которых являются представители других областей науки¹⁶. Подробную характеристику выборного процесса с правовой точки зрения дала И.В. Минникес¹⁷.

Из зарубежных исследователей, обращавшихся к теме органов выборного городского управления в России XVIII в.¹⁸, наиболее интересной является монография Элисон Смит, посвященная сословной структуре российского общества¹⁹, в которой автор обращает внимание не только на юридический статус, но и на реальную деятельность магистратских учреждений и ее мотивации.

¹⁴ *Она же*. Культурно-историческая характеристика российского купца-предпринимателя // История предпринимательства в России. Кн. первая. От средневековья до середины XIX века. М., 2000. С. 280–295; *Она же*. Попытка городской реформы в России в 30-е годы XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1991. № 4. С. 29–42; *Она же*. Купцы-старообрядцы в городах Европейской России в середине XVIII в. // Отечественная история, 1999. № 4. С. 3–14; *Она же*. Гильдейское купечество в России и некоторые черты его самосознания в XVIII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой / Под ред. Л.А. Тимошиной. М., 1994. С. 221–224.

¹⁵ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. I. СПб., 2005.

¹⁶ *Еремян В.В., Федоров М.В.* Местное самоуправление в России (XII – начало XX вв.). М., 1998; *Институты самоуправления: историко-правовое исследование* / В.Г. Графский, Н.Н. Ефремова, В.И. Карпец и др. М., 1995; *Омельченко Н.А., Знаменский Д.Ю., Филимонов Д.А., Яхшиян О.Ю.* Петр I и историческая Россия: предпосылки, результаты и конфликтный потенциал петровских государственных преобразований (опыт историко-политологического исследования). М., 2022.

¹⁷ *Минникес И.В.* Выборы в Российском государстве в XVIII в. Историко-правовое исследование. Иркутск, 2006; *Она же*. Выборы в истории Российского государства в IX – начале XIX века. СПб., 2010.

¹⁸ *Hittle J.M.* The Service City: State and Townsmen in Russia, 1600–1800. Cambridge, 1979; *Pallot J.* Landscape and Settlement in Romanov Russia, 1613–1917. Oxford, 1990; *Hughes L.* Russia in the Age of Peter the Great. New Haven; London, 1998.

¹⁹ *Smith A.K.* For the Common Good and Their Own Well-Being: Social Estates in Imperial Russia. Oxford, 2014.

Однако тема персонального состава органов выборного городского управления пока что практически не получила развития в современной историографии.

Источниковая база исследования. Весь комплекс источников, задействованных в исследовании, состоит из делопроизводственных документов и законодательных актов. Первостепенное значение для разработки данной темы имеют делопроизводственные документы центральных и местных учреждений городского управления.

Дела, посвященные выборам в городские магистраты, хранятся, за небольшим исключением, в фонде Главного магистрата²⁰ Российского государственного архива древних актов (РГАДА). В 1722–1723 гг. и в 1743 г. по городам России были проведены выборы в служители магистратов, на которых избирался сразу весь состав магистратских чинов. Эти два массовых эпизода выборов, однако, очень разнятся по степени обеспеченности источниками. Так, для 1722–1723 гг. сохранились выборные документы лишь 5 городов региона – Коломны²¹, Алатыря²², Брянска²³, Обояни²⁴, Москвы²⁵. Что касается второго эпизода выборов, то он представлен значительно полнее: только за 1744 г. удалось выявить материалы 28 городов. В силу такой неравномерности лишь для 3 городов удалось обнаружить документы сразу по двум крупным эпизодам выборов – это Москва²⁶, Брянск²⁷ и Алатырь²⁸.

Дела, посвященные выборам, содержат ряд разнообразных документов: доношения, указы, приговоры, формуляры присяги, реестры, рапорты, промемории, экстракты и др. В них отразились разные этапы выборов, от голосования до приведения избранных служителей к присяге, а также некоторые

²⁰ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат.

²¹ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 30.

²² Там же. Д. 36.

²³ Там же. Д. 37.

²⁴ Там же. Д. 40.

²⁵ Там же. Д. 47.

²⁶ Там же. Д. 47, 269.

²⁷ Там же. Д. 37, 372.

²⁸ Там же. Д. 36, 1020.

перипетии, возникающие в ходе и после выборов: выборная борьба между разными группами посадского населения, нарушения, допущенные в ходе выборов, а подчас и насилие, разгоравшееся вокруг этого немаловажного для посадов процесса, попытки выборных уклониться от службы. Для исследования состава выборных и выборщиков наибольший интерес представляют реестры выборных и перечень рукоприкладств, сделанных выборщиками. На основании этих документов можно составить поименный список выборщиков, иногда принадлежавших к разным, подчас противоборствовавшим группам посадского населения, а также самих выборных. Порой по этим документам можно определить также круг изначально баллотированных на магистратские должности посадских жителей, который подчас бывал шире, чем конечный состав служителей магистрата. Как правило, информация о том или ином выборном или тем более выборщике, помимо имени, либо вообще отсутствует, либо очень скудна: отмечаются принадлежность к гостям или гостиной сотне, гильдия, должность старосты, ближайшее родство (в случае, если документ подписывают отец и сын, племянник и дядя, братья).

Однако представленную информацию можно существенно расширить, если персонализировать каждого отдельного выборного и выборщика. Для этого в данном исследовании привлекаются материалы первых двух ревизий.

Ревизские материалы, впервые возникшие вследствие петровской податной реформы и учитывавшие все податное население мужского пола, хорошо известны в качестве источника демографических и хозяйственных сведений. С их помощью можно определить место жительства, хозяйственное, финансовое и семейное положение выборщиков и выборных.

Ревизские материалы хранятся в фонде ландратских книг и ревизских сказок (№ 350) Российского государственного архива древних актов²⁹. В фонде насчитывается 4816 единиц хранения, которые охватывают период с 1707 г. до начала XIX в. Дела фонда систематизированы по трем описям, из которых

²⁹ РГАДА. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки.

наибольший интерес для исследования состава магистратов, ратуш и групп выборщиков представляют дела, включенные в опись 2. В ней содержатся материалы переписей населения 1–3 ревизий (1719–1767 гг.). Среди них первичные и итоговые документы ревизий: сказки, общие переписные книги податного и неподатного населения, книги «убылых». Материалы систематизированы по географическому принципу, в основе систематизации лежит уезд, в пределах уезда книги систематизированы по ревизиям.

Материалы I и II ревизий по времени проведения наиболее близки к двум крупным эпизодам выборов в российских городах. Материалы первой ревизии охватывают период с 1719 по 1723 г., и по ним можно идентифицировать выборных и выборщиков первого эпизода массовых выборов в магистраты, проходивших в 1722–1723 гг. По материалам второй ревизии (1744–1747 гг.) можно идентифицировать выборных второго крупного эпизода выборов, состоявшихся в 1744–1745 гг., а также определенную часть участников отдельных эпизодов выборов, которые проходили в конце 1740-х – начале 1750-х гг.

Основной тип документа, по которому предполагается проводить идентификацию выборных и выборщиков городского управления, – переписные книги. В них содержатся разнообразные сведения о посадских тяглецах: возраст, состав семьи (дети мужского пола, проживающие с тяглецом и отдельно), место жительства, наличие собственного жилья и жильцов, снимающих у тяглеца дом или угол, наличие дворовых людей. На основании этих сведений можно сделать выводы о финансовой состоятельности выборного или выборщика, его семейном статусе, возможных семейных или соседских связях между выборными и выборщиками.

В исследовании также использованы материалы 9-томного издания «Материалы по истории московского купечества», опубликованного в 1883–1889 гг. Н.А. Найденовым. Публикация включает в себя переписные книги 1725 и 1745 гг. Кроме того, в издании опубликованы окладные книги 1748 г., которые содержат ценные сведения о московских тяглецах: их возраст, семейное

положение, состав семьи, место жительства и то, где они держат лавки, откупы и т.п., откуда они прибыли в Москву, к какому приходу принадлежат, какой оклад платят и т.д.

Учреждения выборного городского управления России XVIII в. не исчерпываются магистратами. Однако практически отсутствуют сколько-нибудь многочисленные материалы, которые позволяли бы судить о составе выборщиков для земских изб и ратуш. Тем не менее по косвенным данным можно составить представление о составе выборных: в делопроизводственных документах этих учреждений как правило содержатся упоминания служителей и их подписи под целым рядом документов – под резолюциями о выдаче паспортов, решениями по судебным тяжбам по векселям, в книгах приема казны и др. Кроме того, в фондах местных учреждений городского управления можно обнаружить дела, материалы которых добавляют особые яркие детали к портрету служителя городского управления.

Для составления персональных досье в ряде случаев весьма ценными оказываются материалы фонда Комиссии о коммерции³⁰ РГАДА, в котором отложились 1075 дел за период 1720–1796 гг. Комиссия о коммерции в 1764 г. обязала магистраты и ратуши составить ведомости о составе купечества и ремесленных людей. В 1764–1766 гг. городские учреждения представили в Комиссию такие материалы. Из-за существенной разницы во времени с большинством материалов выборов, хранящихся в фонде Главного магистрата, ведомости не всегда позволяют составить представление о финансовом положении и роде деятельности выборных и выборщиков более раннего периода. Однако для идентификации жителей городов, в которых выборный процесс представлен целой чередой выборов, растянувшейся на годы, как это было, например, в Твери³¹, эти материалы представляют большой интерес.

Сходное происхождение имеют материалы, опубликованные Л.И. Бакмейстером в издании «Топографические известия, служащие для

³⁰ РГАДА. Ф. 397. Комиссия о коммерции.

³¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 405.

полного географического описания Российской империи»³². Публикация представляет собой описание 65 городов, в котором содержатся некоторые географические и экономические данные. Среди них – расположение города, количество каменных строений и, что важнее всего для настоящего исследования, основные занятия жителей того или иного города, количество ярмарок и торгов и уровень торговой активности. Материалы, опубликованные Л.И. Бакмейстером, охватывают Московскую, Переслав-Залесскую, Владимирскую, Суздальскую, Юрьево-Польскую, Переяслав-Рязанскую, Калужскую, Тульскую, Углицкую, Ярославскую, Костромскую и Новгородскую провинции.

Помимо делопроизводственных документов, в которых отразилась реальная практика выборов, в работе использованы законодательные акты общего и частного характера, в частности, Регламент Главного магистрата³³, Инструкция магистратам³⁴ и ряд других законодательных актов³⁵.

Таким образом, комплекс источников для исследования личного состава выборных органов городского управления в России 1700–1760-х гг. представлен многочисленными и разнообразными документами. Несмотря на определенные лакуны в источниковой базе и ограничения, которые накладывает на возможности исследователя характер источников, дела фондов РГАДА и ряд опубликованных источников обеспечивают богатый выбор документов по данной теме.

Научная новизна исследования заключается в том, что при рассмотрении, казалось бы, традиционной темы выбран ракурс, отражающий историю создания и функционирование органов выборного городского управления не с точки

³² *Бакмейстер Л.И.* Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. СПб., 1771–1774. Т. 1. Ч. 1.

³³ ПСЗ. Т. VII. № 3708; *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I. Акты об общественных классах. Т. 2. М., 2020. С. 215–259.

³⁴ ПСЗ. Т. VII. № 4624.

³⁵ ПСЗ. Т. VII. № 5142; Т. VIII. № 5794; Т. XI. № 8734; Т. V. № 3208; Т. VI. № 3520; Т. VII. № 4811, 5142; Т. VIII. № 5291, 5302, 5794, 5992; Т. XI. № 8504.

зрения государственной власти, а с точки зрения основных акторов этого процесса – самих посадских жителей.

В исследовании впервые на основе широкого круга источников комплексно проанализированы мотивы и стратегии участников выборов в данные учреждения с учетом ряда факторов, касающихся как статуса и размера самого посада, так и внутренних связей в посадской среде и общей избирательной культуры посадских жителей.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в нем комплексно изучено место органов выборного городского управления в административной, хозяйственной, культурной структуре русского города 1700–1760-х гг., что является вкладом в изучение истории посадской общины и ее взаимоотношений с государственной властью. Предложенный подход может быть использован для дальнейшего изучения состава выборных городских учреждений других регионов России, а полученные результаты – для сравнительно-исторических исследований.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении истории русского города раннего Нового времени и написании обобщающих трудов по этой тематике, а также задействованы в учебном процессе при создании общих и специальных курсов по истории России XVIII в.

Достоверность проведенного исследования определяется широтой и разнообразием источниковой базы, состоящей из делопроизводственных документов Главного и городских магистратов, материалов ревизий, законодательных актов.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные результаты исследования были представлены на 5 международных и всероссийских научных форумах и конференциях, а также в 7 публикациях (общим объемом 5,59 п.л.), из которых 4 статьи (объемом 3,11 п.л.)

опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6. – Исторические науки.

Структура диссертации организована по проблемно-хронологическому принципу. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков литературы и источников.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уровень реального влияния учреждений выборного городского управления на жизнь городов существенно колебался и зависел от ряда факторов, связанных с хозяйственными характеристиками самого посада и занятиями его жителей. Так, в городах с развитой торговлей и промышленностью, жители которых занимались больше купеческой и ремесленной, а не сельскохозяйственной деятельностью, практические возможности данных учреждений были значительно шире благодаря целому ряду факторов. Речь идет о степени экономического развития самого города и состоятельности его жителей, а также о том, насколько они были компетентны в качестве членов городского управления и насколько могли подтвердить свой статус реальной властью.

2. Принципиальное значение магистратов для тяглого населения русских городов подтверждается и выборной активностью посадских жителей. При всех ограничениях и неточностях подсчетов, которые обусловлены спецификой материала, показатели явки на посадские сходы и устойчивости их состава оказались заметно выше, чем это предполагалось в исследованиях предыдущих лет. При этом невысокий процент явки может свидетельствовать не столько об отсутствии интереса, сколько об ограничениях, которые накладывал сам выборный процесс и даже само помещение, в котором он проводился. О значении магистратов для купечества свидетельствует также консолидация посадских жителей во время выборов, когда в формирование этих учреждений пыталась вмешаться местная администрация. Сформированные решением самого посада и облеченные широкой судебной властью магистраты имели

реальные возможности защиты от внешних сил – иночинцев и государственных ведомств.

3. Формирование органов городского управления было обусловлено не только интересами государства, но и сложной системой межличностных и межгрупповых связей, которая задействовалась в выборном процессе. Потребности и интересы отдельных посадских жителей и внутрипосадских групп и подталкивали их к тому, чтобы использовать все доступные средства для достижения желаемого, в частности, сети деловых, соседских и семейных связей. В качестве стратегии в выборной борьбе посадские жители применяли широкий спектр средств: от физического насилия до вовлечения в конфликт государственных учреждений, чьи интересы могли быть также затронуты. При этом подчас купечество демонстрировало весьма тонкое понимание того, как и к каким учреждениям необходимо апеллировать.

4. Интересы отдельных жителей посадов проявлялись зачастую лишь в желании уклониться от службы, тогда как интересы внутрипосадских групп были более разнообразными и могли варьироваться от стремления нажиться незаконными способами на должности до необходимости защиты представителей внутрипосадской группы от произвола властей.

5. В зависимости от характеристик города варьировалось и то, насколько активно проявляли себя посадские жители. Состоятельные и обладающие существенным весом в посадской среде купцы далеко не всегда были заинтересованы в посадской службе. Не будучи подтвержденной личным авторитетом и влиянием отдельных членов посада власть выборных органов городского управления практически терялась в силу тех узаконений, которые обуславливали их функционирование. Еще более подрывали авторитет данных учреждений фактическое бесправие их членов по отношению к местной администрации и другим группам служилых людей и практически полное отсутствие возможности самостоятельно распоряжаться на законных основаниях финансовыми ресурсами, которыми обладали городские сообщества.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются научная значимость и актуальность темы исследования, определяются его объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, формулируются его цель и задачи, обозначается его методологическая основа, оценивается степень разработанности темы в историографии, систематизируются использованные в работе источники, аргументируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также достоверность исследования, представляется информация об апробации результатов и структуре исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Структура и полномочия выборных учреждений городского управления, условия и факторы их формирования» – посвящена рассмотрению самих земских изб, магистратов и ратуш, а также их состава.

В **первом параграфе** – «Государственные преобразования в сфере органов выборного городского управления и специфика выборного процесса» – рассмотрены этапы формирования этих учреждений и те законодательные установления, которые определяли их функционирование.

Во **втором параграфе** – «Обязанности городских магистратов и условия службы в них» – описаны полномочия учреждений городского управления и особенности осуществления в них служебной деятельности.

В **третьем параграфе** – «Выгоды и тяготы купцов на службе в учреждениях городского управления» – рассмотрены те мотивации, которыми руководствовались купцы, уклоняясь от службы в учреждениях городского управления либо, напротив, вступая в борьбу за места в них.

В **четвертом параграфе** – «Стратегии посадов по облегчению бремени магистратской службы» – рассмотрены мотивы не только отдельных посадских жителей или внутрипосадских групп, но и целых посадских общин, которые

стремились разными способами облегчить для себя исполнение служебных обязанностей в городском управлении, особенно в магистратах.

В пятом параграфе – «Родственные связи и преемственность службы в выборных учреждениях городского управления» – анализируется, насколько прослеживаются родственные связи между выборными разных лет и между выборными и выборщиками.

Вторая глава – «Состав и степень активности участников выборных посадских сходов в городах Европейской России» – посвящена анализу состава выборщиков, которые формировали органы городского управления своими решениями.

В первом параграфе – «Состав и степень активности выборщиков» – рассматривается процентное соотношение представителей разных гильдий среди выборщиков, сравнивается активность выборщиков в разных городах.

Во втором параграфе – «Финансово-хозяйственная состоятельность участников выборов» – систематизируются сведения о материальном положении выборщиков тех городов, для которых такие данные могут быть получены.

В третьем параграфе – «Устойчивость состава выборных посадских сходов» – изучается степень неизменности состава выборщиков в тех посадах, в которых проводилось более одного выборного схода.

Третья глава – «Личные связи и внутригрупповые интересы как фактор формирования выборных учреждений городского управления» – посвящена разбору тех стратегий, которые использовали посадские жители в выборной борьбе либо, напротив, в попытках уклониться от службы.

В первом параграфе – «Роль личных связей при формировании земских изб, магистратов и ратуш» – рассмотрены стратегии задействования разнообразных вертикальных и горизонтальных личных связей – родства, деловых контактов и др.

Во втором параграфе – «Политическая грамотность купечества и методы выборной борьбы» – разбираются стратегии борьбы, которые предполагали

многоуровневое взаимодействие с разнообразными государственными учреждениями.

В третьем параграфе – «Старообрядцы в формировании учреждений городского управления» – приводятся сведения о том, как места магистратских служителей стали предметом борьбы, а их замещение – способом защиты и проведения в жизнь собственных интересов для отдельной группы посадских жителей – ржевских старообрядцев.

В заключении подводятся итоги работы. Изучение выборных органов городского управления позволило выявить широкое многообразие факторов, непосредственно влиявших на формирование состава этих учреждений и определявших их значение в жизни русских городов на протяжении многих десятилетий XVIII в.: это численность и структура населения, хозяйственная специализация города и его место в общероссийской торговой сети, особенности местных условий, влиявших на характер взаимоотношений с административной властью, и отношения внутри посадского мира. Принципиальное значение магистратов для тяглого населения русских городов подтверждается и выборной активностью посадских жителей, а также их консолидацией в случаях, когда в выборы пыталась вмешаться местная администрация. Однако при всей заинтересованности посадских жителей в функционировании магистратов вопрос о том, насколько купцы лично стремились быть избранными в органы городского управления, далеко не так однозначен: разнообразные попытки уклонения от службы встречались в выборной практике чаще, нежели борьба конкретных выборных за получение должности. Примеры же выборной борьбы свидетельствуют о широком разнообразии выборных практик и высоком уровне правовой культуры посадских жителей, которые весьма хорошо ориентировались в интересах разных государственных учреждений и иногда могли манипулировать ими для достижения своих целей. Суровые условия, в которые были поставлены посадские общества, требовали от них высокой степени адаптивности и гибкости в решении административных вопросов. Выработка стратегий выживания и защиты в этих непростых условиях,

адаптация подчас весьма противоречивых законодательных постановлений к реальным условиям во многом определили реальный облик выборных учреждений городского управления – облик изменчивый, противоречивый и вместе с тем самобытный.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Гущина Д.В.* Практическое применение законодательных норм в русских городах: на примере конфликта в Ржевском магистрате середины XVIII в. // Клио. 2024. № 5 (209). С. 87–91 (0,62 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,17).

2. *Гущина Д.В.* Степень заинтересованности посадских общин в магистратском правлении в XVIII в. (на основе анализа посещаемости выборов) // Человеческий капитал. 2024. № 4 (184). С. 30–38 (0,7 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,371).

3. *Гущина Д.В.* «Из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей»: механизмы выдвижения и утверждения выборных в должностях московского магистрата в 1720 и 1740 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 1. С. 97–110 (1,01 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,215).

4. *Гущина Д.В.* Источники и методы изучения выборных и выборщиков органов городского управления в Европейской России в 1700–1760-е годы // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 3. С. 21–32 (0,78 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,215).

Другие публикации по теме диссертации:

5. *Гущина Д.В.* «Озорники» и «интересохищники»: мотивации купцов на службе в выборном городском управлении в России XVIII в. // Города и люди старой России. К юбилею профессора Н.В. Козловой. Сборник научных статей. М., 2023. С. 27–37 (0,87 п.л.).

6. *Гущина Д.В.* Электоральная культура посадских жителей в русских городах 1720–1770-х годов: по материалам выборов в магистраты // Преподаватель XXI век. 2023. № 2-2. С. 245–254 (0,74 п.л.).

7. *Гущина Д.В.* Выборные городские учреждения в России первой половины XVIII века: опыт теоретического осмысления // Преподаватель XXI век. 2022. № 4-2. С. 316–327 (0,87 п.л.).